

№ 47 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Гергесинские бесноватые

Тема сегодняшнего воскресного размышления - евангельский рассказ об исцелении Иисусом Христом двух Гергесинских бесноватых. Эти двое страдали крайней степенью одержимости. Подобное встречается довольно редко. Апостол Матфей пишет, что они жили вдали от селений в пещере и были весьма свирепыми, так что никто не смел проходить тем путем.

Все мы с Вами так же подвержены в той или иной степени беснованию, пусть и не в буквальном смысле этого слова и, разумеется, не в такой степени, как это описано в Евангелии.

Конечно, мы с Вами не настолько свирепы, чтобы мимо нас боялись проходить, как это было с персонажами евангельского рассказа. Но разве не бывает так, что нас просто боятся. Не в грубом физическом смысле. Боятся быть слишком близкими к нам. Боятся быть униженными, или укорёнными. Боятся быть обманутыми и преданными. Боятся попасть под горячую руку и быть оканченными грязью наших отрицательных эмоций и раздражения.

А встречаются, и не так уж редко, люди, на которых посмотришь – настоящий бесноватый. Не в смысле того, что в нём бес сидит, а какой-то комплекс ущемленной гордыни. Он бесится, потому что его не уважают. Он «цаца» такой, пуп земли, а его игнорируют. Вы знаете, выглядит это впечатляюще. Исступлённый крик, топот ногами, кулак разбивается о шифоньер, а то и головой о стену бьётся бедняга.

И вот, такое мини- или макси-беснование удаляет нас друг от друга. Опять же, не в физическо-пространственном плане. Муж с женой могут быть в одной квартире, спать в одной постели, но с каждым днём душою удаляться друг от друга на громадные расстояния.

Бесноватый человек становится одиноким. Для этого не обязательно жить в пещерах, как те двое гадарян. Люди могут быть в гуще народа и в центре событий, но страдать от жуткого одиночества.

Таким образом, самый популярный на сегодняшний день вид беснования – конвульсии, пена изо рта, трясучка - **ОТ ТОГО, ЧТО ТЕБЯ НЕ УВАЖАЮТ**. Ты возомнил из себя авторитет – в семье, на работе, в коллективе. Ты считаешь себя хозяином, главным. Ты - центр вселенной. С тобой должны все считаться. А они, гады, смеются над тобой. Это, знаете, такое, довольно болезненное состояние. Оно не всегда и не всеми выражается бурно. Не все ударяют кулаком о свою голову, и не каждый визжит, как недорезанная свинья. Есть тихо страдающие, не буйные. Но у тихих зато дольше длится это ощущение обиды.

В любом случае, надо освобождаться от этого недуга. Каким образом? Во-первых, пониманием того, **ЧТО** с тобою происходит на самом деле. Ты должен **прозреть и понять свое истинное место** под солнцем. Ты - не первый номер, даже если ты Наполеон или Александр Македонский. Первым номером всегда будет Бог, Вездеприсутствующий. Значит ты уже не главный. Уступи главенство Богу, и тебе сразу полегчает. Ты был не на своем месте, и это доставляло тебе дискомфорт.

Во-вторых, тебя окружают чада Божии, которых, так же, как и тебя, любит Бог. Какими бы они ни были, они любимы Богом. Значит, с этим нужно считаться. Помните, как все подсмеивались над Раисой Максимовной Горбачевой? Ну, анекдоты, разумеется, «травили» на кухнях. Но при встрече с ней в те времена даже самый прожженный скептик и насмешник вряд ли вёл бы себя вызывающе. Потому, что она – жена президента.

Так вот, в нашей каждодневной жизни мы должны осознавать, что все люди, нас окружающие – это даже не президентские дети, а Божьи дети. Даже какой-нибудь хмырь – какой ни есть, но тоже - чадо Божие. И относиться, даже к нему, мы должны подобающе.

Такая вот, внутренняя расстановка всего на свои места, смещение себя с чужого места и поставление в центр жизни Бога и освобождает нас от любой формы беснования. Даёт мир, покой душевный и радость. Согревает нашу душу и делает нас близкими всем братьям и сёстрам во Христе.

Миссионерское значение ИКОНЫ

Остановились мы с Вами на прошлой неделе на том, что любой предмет можно превратить в фетиш. Даже предмет священный. Мы говорили, что даже такую драгоценность христианской культуры, как иконы – священные изображения Христа Спасителя, Богоматери и святых - при неправильном отношении можно превратить в идолов.

Еще раз напомним, какое значение для нас с Вами имеют иконы.

Величайший светила Православия святитель Иоанн Дамаскин писал: «Бог для нашего спасения истинно сделался человеком, жил на земле, общался с людьми, творил чудеса, страдал, был распят, воскрес и вознёсся на небо — и всё это происходило реально, было видимо людьми и описано в память и поучение нам, не жившим тогда». Так вот, Евангелия отразили жизнь Христа на земле в словесной форме. А иконы также описывают жизнь Христа и святых, но в форме живописи. «Они, - подчеркивает Иоанн, - служат нам братским напоминанием». «Часто случается, - пишет Дамаскин, - «что мы и не думаем о страданиях Господа, но как только увидим икону Распятия, вспоминаем о Его спасительном страдании, и преклоняемся - не перед иконой как предметом, а перед Тем, Кто изображен».

Вот это последнее замечание в православном вероучении всегда настойчиво повторялось. Преклоняемся не перед иконой как предметом, а перед Тем, **КТО** изображен. Это ключевая позиция православия. Это те слова, которые нужно знать как «дважды два – четыре». Как только они забываются, возникает серьезная опасность для почитателей икон - превратиться в идолопоклонников.

Тест на правильное отношение к иконам на самом деле очень прост. Когда Ты молишься перед иконой, скажем, с надеждой получить исцеление, нужно проследить за внутренним своим состоянием: действительно ли в нас происходит тот религиозный процесс, который сформулирован отцами 7-го Вселенского Собора? Действительно ли, «сосредотачивая взор свой на образе - иконе, ум и сердце мы возносим к Первообразу

– Богу»? Если так, то всё нормально. В таком случае, мы действительно православно почитаем наши святыни. Но если мы думаем, что вот сейчас я приложусь к **ЭТОЙ** вот иконе, она старинная, намоленная, излучает особую благодать, или, как экстрасенсы любят говорить – «энергетику», и эта икона меня сейчас будет «заряжать». Вот такая психология - уже вполне языческая. И в таком контексте эта прекрасная икона нами превращается в идола.

Ну и в связи с этим может возникнуть следующий вопрос: а как понимать «чудотворные» иконы? Что это за такие изображения, которые зачастую привозят издалека? А раньше бывало и пешком за тысячи верст шли люди, чтобы поклониться той или иной чудотворной иконе. Действительно, этой святыне придавалось и придаётся особое значение. Проблема получается. Поэтому, что как раз именно в этом случае есть основания заподозрить почитателей чудотворных икон в том, что их вера сосредоточена не столько на невидимом Боге, сколько на святыне – этом материальном предмете. Надо сказать, что это вопрос деликатный, и к нему подходить нужно очень осторожно.

Дело в том, что чудотворные иконы, по большому счету, это, так сказать, аксессуар миссионера. Если Вы обращали внимание, то, наверное, заметили, что когда к нам в Херсон привозят ту или иную чудотворную икону, то стоят толпы народа, абсолютное большинство из них – люди нецерковные. Это те, которые, в лучшем случае, раз в году зайдут в храм поставить свечу. Церковных людей, приходящих почитать привезённую чудотворную икону меньше одного процента. Т.е. те, кто ежесубботно посещает храмы, изучает Библию, принимает участие в Таинствах Церкви, приходят к иконе один из ста или один из тысячи. Причём, последние подходят к чудотворной иконе совершенно с иным настроением. Церковный человек, скорее, выражает **почтение** святыне, чем ожидает какого-то чуда. На чудо рассчитывают остальные. И понятно почему. Они ведь не просто пришли в храм помолиться Богу – прославить Всевышнего, воздать благодарение. У них есть нужда какая-то, и они пришли решить свою проблему. Что ж, спасибо и на этом. Это лучше, чем ничего. Как бы то ни было – это шаг к Богу, это дорога, ведущая в храм.

Мы неоднократно подчеркивали с Вами, что наш Небесный Отец весьма снисходителен. Он поощряет наши с Вами даже слабые движения в лучшую сторону. Ну не дорос еще человек до правильного отношения к образу и Первообразу, и икона оказывается для него важнее, чем Тот, Кто изображен на ней. И даже не столько икона важна, сколько возможность что-то **получить** через нее, скажем, исцеление.

А что делать – это реалии, это наша жизнь, это то, что есть на самом деле. И Бог, понимая это духовное младенчество, **подает** просимое.

Здесь так же нужно отметить, что такие подарки, как правило, получают **гости** Церкви. За всегдатаи пролетают, так сказать. Это закономерно. Если человек живет полноценной церковной жизнью, **причащается Тела и Крови Христовых**, то любая чудотворная икона не будет для него представлять что-то особое. Кстати, есть такое сложившееся в Православной Церкви обыкновение - после причастия не прикладываться к иконам. Не то, чтобы грех был в этом какой-то. И не надо набрасываться на человека, который таки приложился к иконе после причастия. Но следует объяснить, что этот жест некорректен, в свете понимания **НЕСРАВНЕННОЙ** важности Святого Причастия по отношению к любой иконе. Участвуя в Евхаристии, принимая в себя Самого Христа, мы **сами**, по словам апостола Павла, становимся Телом Христовым. **САМ ГОСПОДЬ** в нас пребывает. «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь, - сказал Иисус, - пребывает во Мне, и Я в нём». И если во Мне Сам Христос, то самая чудотворная на свете икона – **НИЧТО** в сравнении с Господом, во мне пребывающим. Поэтому, если во мне Христос, то всё внимание, всё благоговение должно быть **на этом** сосредоточено, и не следует перемещать внимание на будь какой предмет, в том числе и на икону.

«Икона чудотворная». Почему такое название? С одной стороны, оно всей церковью усвоено, общепринято. С другой стороны, если подойти строго этимологически, то можно в нём увидеть противоречие самому православному вероучению. «Чудотворная», значит, творит чудеса. Но мы ведь с Вами знаем, что икона – это дерево и краски. Она не может ничего творить. Творить чудеса может только Бог. Но, спрашивается, зачем такое слово употребляется? Тем более, есть в том же церковном словоупотреблении хороший синоним – чтимая икона, почитаемая. Вот это наименование вполне православно. И, тем не менее, термин «чудотворная» также в ходу.

Сей факт легко объяснить миссионерским значением чудотворных икон. Скорее всего, и придумано это слово было не в церковной среде. Представьте себе, приходят в храм люди, далекие от Церкви, и спрашивают: я болен, хочу исцелиться, покажите мне икону, которая мне поможет. По идее, конечно, нужно объяснять и десятому, и сотому, и тысячному посетителю, что исцелить может только Бог. Икона сама по себе бессильна. Но если постоянно задаётся тот же самый вопрос, чем каждому всё это объяснять, легче пальцем показать на местно чтимую икону. Если Вас спрашивают: эта икона чудотворная? Гораздо проще ответить: да, чудотворная, чем цитировать постановление 7-го Вселенского Собора.

Это, примерно, как в романе «Мастер и Маргарита». Бездомный спрашивает Воланда: «Вы немец?» - «Да, пожалуй, немец», - соглашается Воланд. Эта икона чудотворная? - Да, пожалуй, чудотворная.

Чудотворные иконы имели очень большое значение на Руси. Нигде в мире не было такого количества особо чтимых икон. Тысячи и тысячи. Почему? Потому что нашим предкам они были нужнее, чем, скажем, европейцам, которые восприняли христианство почти на тысячу лет раньше. А у нас-то, ведь, как было. Князь Владимир распорядился - всем в Днепр - креститься. Ну, а куда деваться людям – хочешь, не хочешь - начальство велело. А по сути-то, люди оставались язычниками. И по менталитету, и по психологии. И нужно было как-то перевоспитывать людей. Сразу такие вещи не выходят. Чтобы выросло дерево - нужны годы. И вот, иконы в древней Руси сыграли особо важную роль в деле постепенного вхождения соотечественников наших в христианство.

Попробуйте посочувствовать язычнику. Он привык к тому, чтобы божество можно было увидеть, пощупать руками, а тут ему говорят о невидимом, непостижимом Боге. Ему это просто не под силу. Нужен какой-то буфер, какой-то компромисс. И этот компромисс был найден.

Предки привыкли поклоняться деревянным изделиям. Ну вот - пожалуйста, получите! – икона – тоже деревянная. Но на ней изображен не Дажьбог, не Стрибог, а Иисус Христос. Согласитесь, что это существенная разница. Даже если преклоняющийся перед иконой боготворит саму икону. Даже если отношения к иконе вполне языческие, это в любом случае, мощный прорыв в религиозном развитии.

Таким образом, так именуемые «чудотворные» иконы сыграли громадную миссионерскую роль в христианизации, особенно нашего Отечества. Да и сейчас продолжают служить. Потому что, несмотря на век «открытий чудных и просвещения духа», до сих пор достаточно людей, поклоняющихся подковкам, веникам, иерусалимскому тесту и всякой ерунде. Всё же лучше, пусть даже по-язычески, верить в икону, в ее авторитетную силу, чем в «священную» в кавычках метёлку.

Но лучше, не значит, хорошо. То, что простиительно язычнику, как мы подчеркивали с Вами, непростительно христианину. Поэтому наше с Вами отношение к иконе вполне должно соответствовать нашему православному вероучению на основе Библии, согласно святым отцам и учителям церкви, и исходя из духа и буквы 7-го Вселенского Собора.